Некоторые вопросы практики применения ст. 12.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях «невыполнение обязанностей в связи с дорожно-транспортным происшествием»

Воробьев Виталий Александрович
кандидат юридических наук. доцент кафедры Международного публичного и частного права Юридической школы ДВФУ, rafaelvd_10@yahoo.com

Статья посвящена вопросам применения ст. 12.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, автором раскрываются определенные правовые пробелы и возможности для совершенствования борьбы с потенциально очень опасными деяниями недобросовестных участников дорожного движения на стадии рассмотрения дела об административном правонарушении судьями, даются рекомендации по совершенствованию законодательства и направлениям разъяснительной работы вышестоящих инстанций.
Ключевые слова: административные правонарушения в сфере дорожного движения, дорожно-транспортное происшествие, административная ответственность, малозначительность, лишение права управления транспортным средством, управление транспортным средством в состоянии опьянения, суд.

Современное российское законодательство, посвященное административным правонарушениям в сфере дорожного движения, имеет неуклонную тенденцию к ужесточению применяемых наказаний. Так, с 01 января 2025 года увеличены штрафы за непристегнутый ремень безопасности, проезд перекрестка на запрещающий сигнал светофора, нарушение скоростного режима. В основе соответствующей государственной политики лежит как экономическая составляющая (штрафы не индексировались свыше 10-ти лет), так и последовательная работа по общей превенции административных правонарушений.

В то же время, в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях в области дорожного движения остаются составы, формальный подход к которым как законодателя, так и судебных органов создает опасные предпосылки для злоупотреблений со стороны недобросовестных водителей.

Так, статьей 12.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность за невыполнение водителем предусмотренных Правилами дорожного движения Российской Федерации обязанностей в связи с дорожно-транспортным происшествием, участником которого он являлся.

Часть первая указанной статьи предусматривает наложение административного штрафа в размере одной тысячи рублей за невыполнение водителем обязанностей, предусмотренных Правилами дорожного движения, в связи с дорожно-транспортным происшествием, участником которого он является, в то время как согласно части 2 статьи 12.27 КоАП Российской Федерации оставление водителем в нарушение Правил дорожного движения места дорожно-транспортного происшествия, участником которого он являлся, влечет лишение права управления транспортными средствами на срок от одного года до полутора лет или административный арест на срок до пятнадцати суток.

Как мы видим, законодатель четко дифференцирует правовые последствия неисполнения закрепленной пунктом 2.5 Правил дорожного движения Российской Федерации обязанности не покидать место ДТП от иных деяний, составляющих неправомерное поведения водителей в связи с дорожно-транспортным происшествием, участниками которых они являлись.

Развитие механизма урегулирования возмещения убытков от ДТП в рамках ОСАГО (Европротокол)изменило сущность рассматриваемой обязанности, которая ранее сводилась к необходимости ожидать прибытия сотрудников ГИБДД для оформления ДТП, однако сама по себе обязанность водителя не покидать место ДТП без согласования (оформленного документально) с иными участниками ДТП продолжает составлять объективную сторону соответствующего административного правонарушения.

С одной стороны, повышение правосознания граждан Российской Федерации, наряду с информационно-техническим прогрессом позволяет государству с большим доверием относиться к усмотрению участников ДТП в отношении обстоятельств происшествия, определения виновного лица, что позитивно сказывается на сокращении административных процедур и устранении препятствий для

других участников дорожного движения, что особо актуально в городах-мегаполисах, с другой стороны, правовая грамотность может спровоцировать злоупотребления в части отношений, имеющих перманентную актуальность в целях административного контроля, о чем будет сказано ниже.

В целом, статья 12.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях является примером реализации конституционных принципов справедливости и соразмерности ответственности совершенному правонарушению, законодатель предусмотрел более строгую ответственность водителя за умышленное невыполнение закрепленной пунктом 2.5 Правил дорожного движения Российской Федерации обязанности ожидать прибытия сотрудников полиции, в то время как положения части 1 данной статьи предусматривают менее строгую ответственность - в виде административного штрафа в размере одной тысячи рублей - за невыполнение водителем иных указанных в Правилах дорожного движения Российской Федерации обязанностей в связи с дорожно-транспортным происшествием.

Управление транспортным средством как источником повышенной опасности предполагает повышенную юридическую грамотность водителя по сравнению с рядовым обывателем, для водителя в силу норм ч. 2 статьи 12.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пунктов 1.6, 2.5, 2.6.1 Правил дорожного движения, статей 11, 11.1, 12 Федерального закона от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств", участие в дорожно-транспортном происшествии влечет ряд последствий, которые четко дифференцируются законодателем.

Так, если в результате ДТП вред причинен только имуществу, водители обязаны выяснить наличие или отсутствие разногласий относительно обстоятельств причинения вреда в связи с повреждением транспортных средств в результате дорожно-транспортного происшествия, характер и перечень видимых повреждений транспортных средств. При этом в случае наличия разногласий Правила дорожного движения обязывают водителя, причастного к дорожно-транспортному происшествию, сообщить о случившемся в полицию и оформить его с учетом указаний уполномоченных на то сотрудников полиции, а в случае отсутствия - оформить документы о дорожно-транспортном происшествии на ближайшем посту дорожно-патрульной службы или в подразделении полиции, либо, в соответствии с Правилами обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, без участия сотрудников полиции.

Таким образом, принимая во внимание, что ДТП является феноменом административных правоотношений, а его последствия чаще всего получают свое развитие в гражданско-правовой сфере, законодатель стимулирует водителей к проявлению диспозитивности в отношениях по фиксированию обстоятельств и последствий ДТП, в случае если отсутствует причинение вреда здоровью его участникам.

Однако, соответствующая «диспозитивность» завершается формальным выражением несогласия одной из сторон на решение вопросов без привлечения сотрудников полиции, и тогда в действие вступают нормы, предусматривающие ответственность невыполнившего свои обязанности водителя, который чаще всего пытается скрыться с места происшествия вопреки законным интересам других участников дорожного движения и в целях избежать привлечения к юридической ответственности (ч.2 ст. 12.27 КоАП РФ), в то время как часть первая указанной статьи влечет наказание за осложнение процедуры оформления дорожно-транспортного происшествия.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 25 апреля 2001 года №6-П, закон, закрепляя обязанность лица, управляющего транспортным средством, под угрозой наказания оставаться на месте дорожно-транспортного происшествия, связывает данную обязанность с интересами всех участников дорожного движения и необходимостью обеспечения выполнения ими взаимных обязательств, порождаемых фактом дорожно-транспортного происшествия. Это обусловлено в том числе характером отношений, складывающихся между водителем, управляющим транспортным средством как источником повышенной опасности, и другими участниками дорожного движения, и не противоречит конституционно-правовому требованию о том, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (статья 17, часть 3, Конституции Российской Федерации). Устанавливая ответственность за оставление места дорожно-транспортного происшествия лицом, управляющим транспортным средством, государство реализует свою конституционную обязанность защищать достоинство человека, его права и свободы, в том числе право на жизнь и здоровье, обеспечивать права потерпевших от преступления и компенсацию причиненного им ущерба (статья 2; статья 20, часть 1; статья 21; статья 41, часть 1; статья 45, часть 1; статья 52 Конституции Российской Федерации).

Данная позиция подтверждалась Конституционным судом неоднократно (см. напр. Определение Конституционного Суда РФ от 07.12.2010 №1702-О-О), с обязательным указанием на баланс частных и публичных интересов при установлении обязанностей водителей в результате ДТП, возможности судов общей юрисдикции по применению ст. 2.9 КоАП РФ (малозначительность), переквалификацию деяния с ч.2 ст. 12.27 на ч. 1 указанной статьи, однако в практической сфере, с точки зрения автора, остаются существенные возможности для особо опасных злоупотреблений.

Среди всего перечня административных правонарушений в области дорожного движения необходимо обратить внимание на правонарушения, совершаемые лицом в состоянии опьянения (ст. 12.8, 12.26 КоАП РФ). Последние представляют высокую общественную опасность, так как лицо, находящееся в состоянии опьянения, не в полной мере руководит своими действиями как в физическом, так и ментальном смысле, и управление транспортным средством (источником повышенной опасности) в соответствующем состоянии может привести к непоправимым последствиям, в том числе причинению тяжкого вреда здоровью или смерти иных участников дорожного движения.

Казалось бы, законодатель строго реагирует на соответствующие правонарушения, предусматривая как по «основным» (ч. 1 ст. 12.8 и ч. 1 ст. 12.26), так и по «дополнительному, постфактумному» (ч. 3 ст. 12.27) составам санкцию в виде наложения административного штрафа в размере сорока пяти тысяч рублей с лишением права управления транспортными средствами на срок от полутора до двух лет.

Однако представим ситуацию, когда водитель, находящийся в состоянии опьянения, после совершения ДТП уезжает с места его совершения, и место его нахождения, как это обычно бывает, устанавливается спустя длительное время, что происходит тогда? В таком случае, он рискует максимальной санкцией ч. 2 ст. 12.27 – лишением права управления на срок до полутора лет, без штрафа, без кумулятивных последствий привлечения к ответственности по вышеприведенным статьям, а регламентация соответствующих последствий являлась предметом законодательной политики Российской Федерации в по-

следние годы, что свидетельствует о существенном интересе в повышении эффективности общей и специальной превенции управления транспортными средствами в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

Соответствующая проблема является насущной, несмотря на отсутствие, по объективным причинам, относимой статистики, правовая грамотность населения Российской Федерации такова, что соотнести последствия привлечения к ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения и оставление места ДТП может любой недобросовестный водитель. При этом, последний вполне может скрыться с места ДТП на поврежденном транспортном средстве, на высокой скорости, присовокупив к состоянию опьянения состояние стресса, что многократно увеличивает вероятность наступления неблагоприятных последствий для других участников дорожного движения.

Автор полагает единственно возможным на сегодняшний день (в рамках существующего нормативного регулирования) способом борьбы со столь опасной возможностью – разъяснительную работу Верховного суда Российской Федерации в части судебного усмотрения **и выработку законодательной инициативы в целях ужесточения действующего наказания.**

Так, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях допускает возможность назначения административного наказания лишь в пределах санкций, установленных законом, предусматривающим ответственность за данное административное правонарушение с учетом характера совершенного правонарушения, личности виновного, имущественного положения правонарушителя - физического лица (индивидуального предпринимателя), финансового положения юридического лица, привлекаемого к административной ответственности, обстоятельств, смягчающих и отягчающих административную ответственность (статьи 4.1 - 4.5 КоАП РФ). Поэтому судья не вправе назначить наказание ниже низшего предела, установленного санкцией соответствующей статьи, либо применить наказание, не предусмотренное статьей 3.2 КоАП РФ [1].

Если при рассмотрении дела об административном правонарушении будет установлено, что протокол об административном правонарушении содержит неправильную квалификацию совершенного правонарушения, то судья вправе переквалифицировать действия (бездействие) лица, привлекаемого к административной ответственности, на другую статью (часть статьи) КоАП РФ, предусматривающую состав правонарушения, имеющий единый родовой объект посягательства, в том числе и в случае, если рассмотрение данного дела отнесено к компетенции должностных лиц или несудебных органов, при условии, что назначаемое наказание не ухудшит положение лица, в отношении которого ведется производство по делу[2].

Вышеприведенные разъяснения Верховного суда Российской Федерации ограничивают свободу судебного усмотрения рамками санкции действующей статьи, поэтому формальное назначение мировыми судьями по делам об оставлении места ДТП наказания в виде лишения права управления сроком на 1 год не может способствовать формированию практики, направленной на борьбу с реальной возможностью избежать наказания по статьям, связанным с управлением транспортным средством в состоянии опьянения.

Протокол об административном правонарушении и другие материалы по ч. 2 ст. 12.27 КоАП РФ составляется сотрудниками ГИБДД, в дальнейшем (за исключением случаев проведения реального административного расследования), материалы дела передаются на рассмотрение мировому судье.

При подготовке к рассмотрению дела об административном правонарушении мировой судья разрешает следующие вопросы: 1) о назначении времени и места рассмотрения дела; 2) о вызове лиц; 3) о возвращении протокола об административном правонарушении и других материалов дела в орган, должностному лицу, которые составили протокол; 4) о передаче протокола об административном правонарушении и других материалов дела на рассмотрение по подведомственности и другие [3].

В материалах дела, поступивших мировому судье на рассмотрение, содержатся, как правило, следующие документы: протокол об административном правонарушении; схема места ДТП с приложением к протоколу; рапорт о ДТП; заявление потерпевшего; протоколы осмотра транспортных средств с фотоматериалом; рапорт инспектора; карточка операции с водительским удостоверением; карточка учета транспортного средства; письменные объяснения; CD-диски с фото- и видеозаписями - с камер видеонаблюдения, осмотра автомобилей.

Представляется, что в случае, если из материалов дела об административном правонарушении, в том числе объяснений участников ДТП, свидетелей, видеоматериалов будет следовать, что лицо, оставившее место ДТП, *предположительно* находилось в состоянии алкогольного опьянения, мировому судье необходимо вызвать в заседание соответствующих свидетелей, оценить обстоятельства ДТП, видеоматериалы, показания участников ДТП, и отнестись к назначению наказания с учетом невозможности привлечения водителя, оставившего место ДТП, по статьям, связанным с управлением транспортным средством в состоянии опьянения.

Так, ситуация, в которой один из участников ДТП с явными повреждениями транспортных средств не выходит из машины, а оставляет место ДТП на поврежденном транспортном средстве, совершенно явно свидетельствует об умышленных действиях с высоким уровнем общественной опасности.

В связи с вышеизложенным, автор считает возможным рассмотреть вопрос *о расширении* санкции ч. 2 ст. 12.27 КоАП РФ, путем включения в нее формулировки о «наложении штрафа в размере 45 000 руб. или без такового». Введение дополнительного наказания, применяемого на усмотрение мирового судьи при конкретных обстоятельствах, явно свидетельствующих о злостном уклонении от обязанности не покидать места ДТП, с признаками, позволяющими достоверно предполагать состояние опьянения водителя, будет способствовать устранению возможности выбора недобросовестным водителем более «удобного», с точки зрения негативных последствий, варианта поведения.

В научной литературе встречаются предложения, «в целях защиты прав потерпевших», в том числе увеличить срок давности привлечения к административной ответ-

[1][] П. 21Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 N 5
(ред. от 23.12.2021)
"О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях".

[2] Там же, п. 20.

[3][] Статья 29.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ // СПС "КонсультантПлюс".

ственности по ст. 12.27 КоАП РФ до 1 года; ввести обязательность ведения протокола об административном правонарушении при рассмотрении дела судьей, его аудиозапись; предусмотреть процедуру, сроки и порядок обязательного рассмотрения замечаний на протокол судебного заседания по делу об административном правонарушении.

Полностью соглашаясь с предложением об увеличении сроков привлечения к ответственности как по существу инициативы, так и по аргументации (злоупотребление процессуальными правами со стороны привлекаемых лиц), мы полагаем предложение обязательного ведения протокола при рассмотрении дела судьей не способствующим повышению качества правосудия на данном этапе развития судебной системы. Критический уровень незамещенных вакансий аппаратов судов низших уровней, почти 100-процентная текучесть кадров на должностях секретарей судебного заседания свидетельствует о предельной нагрузке, с которой работает «техническая часть» судебной системы.

Из разъяснений, содержащимся в абзаце 2 пункта 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 года N 5 "О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях", следует, что Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях не содержит запрета на ведение протокола при рассмотрении дела судьей, в необходимых случаях возможность ведения такого протокола не исключается, и в современных условиях «выживания» секретарей и помощников судей при запредельной нагрузке вышеуказанная «необходимость» является вполне разумным и практически обоснованным критерием, которым руководствуется судья при решении вопроса о ведении протокола при рассмотрении дела об административном правонарушении.

Кроме того, лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, вправе заявить ходатайство о ведении протокола, которое подлежит обязательному рассмотрению на основании части 1 статьи 24.4 КоАП РФ. Отказ в удовлетворении такого ходатайства в силу части 2 статьи 24.4 и статьи 29.12 КоАП РФ оформляется мотивированным определением (абзац 3 пункта 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 года №5 "О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях").

Мы полагаем, что задача неуклонного повышения доверия граждан к судебной системе может быть решена не через усиление контроля за технической частью работы судьи (а подавляющее большинство соответствующих протоколов, не заинтересовав никого из участников процесса, так и останется мертвым грузом в архивах судов), а именно через расширение судебного усмотрения, поддерживаемого конкретными, ситуативными разъяснениями вышестоящих инстанций.

Соответствующее «усмотрение» уже достаточно символично проявляется в практике применения ст. 12.27 в настоящее время. Так, из находящейся в открытом доступе статистики следует, что до 10% рассмотрения дел о привлечении к ответственности по ч. 2 ст. 12.27 КоАП РФ заканчиваются переквалификацией деяния на ч. 1 вышеуказанной статьи, и данная практика поддерживается Верховным Судом Российской Федерации [4].

Необходимо отметить, что проблема возможного злоупотребления со стороны лиц, находящихся в состоянии алкогольного опьянения, «льготными» условиями санкции ч. 2 ст. 12.27 КоАП РФ известна законодательной и исполнительной ветвям власти Российской Федерации.

Так, в заключении Комитета по государственному строительству и законодательству на проект Федерального закона «О внесении изменений в ст. 3.5 и 12.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», внесенного в Государственную Думу депутатом Я.Е. Ниловым, которым предлагалось введение альтернативной, «мягкой» санкции в форме штрафа в размере 10 000 руб., указано - «с учетом того, что в настоящее время Кодексом (КоАП РФ) установлены высокие меры административной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения, по мнению Комитета, предлагаемые авторами изменения в статью 12.27 Кодекса создадут возможность для лиц, находящихся в состоянии алкогольного опьянения, покинуть место происшествия и понести в дальнейшем значительно более мягкое наказание, чем предусмотрено положениями статьи 12.8 Кодекса, что представляется недопустимым».

Официальный отзыв Правительства Российской Федерации (от 3 августа 2023 г. № 6487-П4,) на вышеуказанный законопроект напоминает о возможности защиты интересов водителей, совершивших незначительное ДТП и оставивших место неумышленно путем применения положений ст. 2.9 КоАП РФ (малозначительность).

С учетом вышеизложенного, наше предложение *о расширении* санкции ч.2 ст. 12.27 в целях предоставления судье возможности жестко реагировать на явные факты общественно опасного поведения водителей транспортных средств в полной мере соответствует государственной политике как в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, так и в сфере повышения доверия граждан к судебной системе.

В завершение, хотелось бы обратить внимание на еще одно предложение, встречающееся в научной литературе, посвященной применению ст. 12.27 – прекращение производства по делу в связи с примирением сторон [5].

Представляется, что введение абсолютно нового для производства по делам об административных правонарушениях процессуального института, на сегодняшний день, не отвечает критерию целесообразности, задачам административного судопроизводства и принципу неотвратимости наказания.

Так, вслед за Правительством Российской Федерации напомним, что согласно статье 2.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях при малозначительности совершенного административного правонарушения судья, орган, должностное лицо, уполномоченные решить дело об административном правонарушении, могут освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности и ограничиться устным замечанием.

При этом необходимо иметь в виду, что с учетом признаков объективной стороны некоторых административных правонарушений, они ни при каких обстоятельствах не могут быть признаны малозначительными, поскольку существенно нарушают охраняемые общественные отношения. К ним, в частности, относятся административные правонарушения, предусмотренные статьями 12.8, 12.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

[4][] Постановление Верховного Суда РФ от 12.05.2025 № 5-АД25-19-К2

[5][] См. напр.Евсеева О.Н. Рассмотрение мировым судьей дел по ч. 2 ст. 12.27 КоАП РФ. Возможность примирения участников процесса // Мировой судья. 2023. N 2. С. 31 - 34.

Такие обстоятельства, как, например, личность и имущественное положение привлекаемого к ответственности лица, добровольное устранение последствий правонарушения, возмещение причиненного ущерба, не являются обстоятельствами, характеризующими малозначительность правонарушения. Они в силу частей 2 и 3 статьи 4.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях учитываются при назначении административного наказания (постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 года №5 "О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях").

По смыслу названных норм, оценка малозначительности деяния должна соотноситься с характером и степенью общественной опасности, причинением вреда либо с угрозой причинения вреда личности, обществу или государству. Категория малозначительности относится к числу оценочных, в связи с чем, определяется в каждом конкретном случае, исходя из обстоятельств совершенного правонарушения.

Принимая во внимание уже имеющиеся у судьи процессуальные инструменты – переквалификация деяния на ч. 1 ст. 12.27 КоАП РФ, применение ст. 2.9, внедрение «примирения сторон», с учетом объекта посягательства административного правонарушения, предусмотренного ст. 12.27 КоАП РФ, не будет соответствовать целям производства по делам об административных правонарушениях и не приведет к сколь-нибудь существенному снижению нагрузки на мировых судей.

Одновременно с этим такие изменения могут повлечь в практическом понимании не только необоснованное освобождение виновных от ответственности путем формальной оплаты ущерба потерпевшим, но и ослабление административной профилактики криминогенности латентной стороны рассматриваемого противоправного деяния, при его совершении лицами в состоянии опьянения.

Таким образом, автор полагает, что именно расширение санкции ч. 2 ст. 12.27 КоАП РФ путем включения в нее штрафа как дополнительного наказания будет способствовать дальнейшей борьбе за эффективную превенцию управления транспортными средствами в состоянии опьянения.

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.06.2025)

2. Правила дорожного движения [Текст] : утверждены постановлением Совета министров — Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 // Собрание законодательства РФ. — 1993. — № 47. — Ст. 4531.

3. Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 N 5 (ред. от 23.12.2021)"О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях".Евсеева О.Н. Рассмотрение мировым судьей дел по ч. 2 ст. 12.27 КоАП РФ. Возможность примирения участников процесса // Мировой судья. 2023. N 2. С. 31 - 34.

5. Постановление Верховного Суда РФ от 12.05.2025 № 5-АД25-19-К2

6. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25.04.2001 №6-п.

7. Евсеева О.Н. Рассмотрение мировым судьей дел по ч. 2 ст. 12.27 КоАП РФ. Возможность примирения участников процесса // Мировой судья. 2023. N 2. С. 31 - 34.

Some issues of practice in the application of art. 12.27 of Russian code of administrative offenses - "failure to fulfill duties in connection with road traffic an incident"

Vorobev V.A.
FEFU Law School

The article is devoted to the application of art. 12.27 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation. The author reveals certain legal gaps and opportunities for improving the fight against potentially very dangerous acts of unscrupulous road users at the stage of consideration of an administrative case by judges, provides recommendations on improving legislation and areas of explanatory work of higher authorities.

Keywords: administrative offenses in the field of traffic, traffic accident, administrative responsibility, insignificance, deprivation of the right to drive a vehicle, driving while intoxicated, court.

References

1. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of December 30, 2001, No. 195-FZ (as amended on June 24, 2025)
2. Traffic Regulations [Text]: approved by Resolution of the Council of Ministers - Government of the Russian Federation of October 23, 1993, No. 1090 // Collected Legislation of the Russian Federation. - 1993. - No. 47. - Art. 4531.
3. Federal Law of April 25, 2002 No. 40-FZ (as amended on July 31, 2025) "On Compulsory Civil Liability Insurance of Vehicle Owners"
4. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of March 24, 2005 No. 5 (as amended on December 23, 2021) "On Certain Issues Arising in Courts When Applying the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation." Evseeva, O.N. Consideration by a Justice of the Peace of Cases under Part 2 of Article 12.27 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation. Possibility of Reconciliation of Participants in the Proceedings // Justice of the Peace. 2023. No. 2. pp. 31-34.
5. Resolution of the Supreme Court of the Russian Federation of May 12, 2025, No. 5-AD25-19-K2
6. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of April 25, 2001, No. 6-p.
7. Evseeva, O.N. Consideration by a Justice of the Peace of Cases under Part 2 of Article 12.27 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation. Possibility of Reconciliation of Participants in the Proceedings // Justice of the Peace. 2023. No. 2. pp. 31-34.